

Цифровые образовательные среды и цифровые ресурсы в образовании / Digital Educational Environments and Digital Resources in Education

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/2658-4034-2026-17-1-974](https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-1-974)

EDN: [VEAWML](https://edn.ru/VEAWML)

УДК 373.3

Цифровая среда как фактор и ресурс духовно-нравственного воспитания младших школьников: анализ рисков и педагогических возможностей

А.И. Попова, Л.Н. Щербатых

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
Елец, Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. Современное общество сталкивается с серьезными вызовами, обусловленными ускорением темпов социальных перемен, возрастанием информационной нагрузки и нестабильностью культурной среды. В этих условиях особую значимость приобретают проблемы воспитания духовно-нравственных ценностей, формирующих фундамент человеческой личности, её мировоззрение и поведенческие установки. В условиях цифровой трансформации общества традиционные институты социализации (семья и школа) перестают быть единственными источниками ценностных ориентаций. Цифровая среда выступает как равнозначный, но неконтролируемый агент воспитания, что создаёт риск деформации нравственных ориентиров и появления психоэмоциональных нарушений. При этом цифровые технологии обладают значительным потенциалом для создания воспитательных ресурсов.

Цель – теоретическое обоснование и структурирование подходов к использованию цифровых образовательных сред и ресурсов для духовно-нравственного воспитания младших школьников во внеучебной деятельности.

Материалы и методы. В работе применены методы теоретического анализа философской и психолого-педагогической литературы; изучены нормативные документы; систематизированы компоненты духовно-нравственной культуры.

Результаты. Выявлены факторы цифрового риска: перегруженность информацией, снижение рефлексии, подмена реальных ценностей виртуальными образа-

ми. Определены компоненты духовно-нравственной культуры, на которые можно целенаправленно воздействовать с помощью цифровых ресурсов. Предложены направления интеграции цифровых средств: разработка тематических онлайн-курсов, использование интерактивных тренажеров для развития эмпатии, создание виртуальных проектов коллективного творчества, организация веб-квестов с нравственной проблематикой. Обоснована необходимость медиаграмотности педагогов и родителей для фильтрации контента и конструктивного использования цифровых инструментов.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание; младшие школьники; цифровая образовательная среда; цифровые ресурсы; внеучебная деятельность; медиавоздействие; психолого-педагогические факторы

Для цитирования. Попова, А. И., & Щербатых, Л. Н. (2026). Цифровая среда как фактор и ресурс духовно-нравственного воспитания младших школьников: анализ рисков и педагогических возможностей. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(1-2), 506–524. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-1-974>

Digital environment as a factor and resource for spiritual and moral education of primary school students: analysis of risks and pedagogical opportunities

A.I. Popova, L.N. Shcherbatykh

Bunin Yelets State University, Yelets, Russian Federation

Abstract

Background. Modern society faces serious challenges caused by the acceleration of social change, increasing information load, and instability of the cultural environment. Under these conditions, the issues of fostering spiritual and moral values that form the foundation of human personality, its worldview, and behavioural attitudes gain particular significance. In the context of digital transformation of society, traditional institutions of socialization (family and school) cease to be the sole sources of value orientations. The digital environment acts as an equally significant yet uncontrolled agent of education, which creates a risk of deformation of moral guidelines and emergence of psycho-emotional disorders. At the same time, digital technologies possess considerable potential for creating educational resources.

Purpose – theoretical justification and structuring of approaches to using digital educational environments and resources for spiritual and moral education of primary school students in extracurricular activities.

Materials and methods. The work employed methods of theoretical analysis of philosophical, psychological-pedagogical, and sociological literature; regulatory documents were studied; components of spiritual and moral culture were systematized.

Results. Digital risk factors were identified: information overload, reduced reflection, substitution of real values with virtual images. Components of spiritual and moral culture that can be purposefully influenced through digital resources were determined. Directions for integrating digital tools were proposed: development of thematic online courses, use of interactive simulators for developing empathy, creation of virtual projects of collective creativity, organization of web quests with moral issues. The necessity of media literacy among educators and parents for content filtering and constructive use of digital tools was substantiated.

Keywords: spiritual and moral education; primary school students; digital educational environment; digital resources; extracurricular activities; media influence; psychological and pedagogical factors

For citation. Popova, A. I., & Shcherbatykh, L. N. (2026). Digital environment as a factor and resource for spiritual and moral education of primary school students: analysis of risks and pedagogical opportunities. *Russian Journal of Education and Psychology*, 17(1-2), 506–524. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2026-17-1-974>

Введение

Современное образование функционирует в условиях глубокой цифровой трансформации, затрагивающей все аспекты педагогического процесса, и технологического перелома, характеризующегося тотальной цифровизацией социальных коммуникаций и познавательных практик. Этот переход в «цифру» формирует принципиально новые условия взросления детей, когда цифровая среда выступает не просто инструментом, а базовым контекстом развития личности, начиная с младшего школьного возраста. Данный сензитивный период в психолого-педагогической традиции Л.С. Выготский [2], Л.И. Божович [1] и Д.Б. Эльконин [14] рассматривали как ключевой для становления ценностной картины мира и морального сознания. Однако цифровая трансформация социума порождает ключевое педагогическое противоречие: с одной стороны, она открывает беспрецедентные образовательные возможности: доступ к глобальным информационным ресурсам, интерактивные форматы обучения, формирование сетевых сообществ по интересам, а с другой – провоцирует системные риски для духовно-нравственного развития: цифровая перегрузка и клиповость мышления, агрессивное воздействие деструктивного контента, подмена реальных социальных связей виртуальными симулякрами. В совокупности эти

факторы создают угрозу духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения.

В современной педагогической науке остается недостаточно разработанной проблема проектирования цифровой образовательной среды, наделенной функцией активного субъекта воспитательного процесса. В существующих исследованиях она преимущественно рассматривается как технологический инструментарий, в то время как потенциал ее целенаправленного воздействия на духовно-нравственное развитие личности требует специального изучения. Актуальной научной задачей становится разработка моделей такой среды, способной интегрировать традиционные ценности в новые медийные форматы и организовывать на их основе воспитательные практики внеучебной деятельности.

Анализ научной литературы показывает, что проблема духовно-нравственного воспитания имеет глубокие историко-философские корни. В отечественной традиции она всесторонне разработана в трудах К.Д. Ушинского [11], видевшего в нравственности стержень народного образования, а также в современных исследованиях Н.Е. Щурковой [13] и В.А. Сластёнина [9], акцентирующих ценностно-смысловые аспекты развития личности. Психологические механизмы нравственного становления раскрыты в рамках культурно-исторической теории Л.С. Выготского, теории деятельности А.Н. Леонтьева [7], концепции морального развития Л. Колберга [6].

В контексте цифровизации проблемное поле исследуется в нескольких направлениях. В отечественной науке имеется много работ, посвященных цифровой дидактике (Р.В. Есин [3], Е.И. Казакова [5]), медиаобразованию (А.В. Федоров [12], И.В. Жилавская [4]), анализу цифровых рисков для детской психики (Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова). Вопросы этики в цифровом пространстве и формирования цифровой культуры рассматриваются в рамках педагогики и социологии (А.Ю. Уваров [10], В.А. Луков[8]). Однако специфика именно духовно-нравственного воспитания младших школьников внеучебной деятельности через призму цифровых ресурсов остается фрагментарно освещенной, часто сводясь к описанию отдельных технических приемов.

В зарубежной литературе (S. Bennett [15], S. Cheah [17], J. Brown [16]) силен акцент на развитии цифровых компетенций и креативности в цифровой среде. При этом культурно-специфический, ценностно-насыщенный компонент воспитания, особенно в контексте базовых национальных ценностей, как правило, остается на периферии внимания, уступая место универсальным подходам к цифровой грамотности.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и структурировании подходов к использованию цифровых образовательных сред и ресурсов для духовно-нравственного воспитания младших школьников во внеучебной деятельности.

Материалы и методы

Основу данного теоретического исследования составила работа с комплексом источников, позволившая осуществить междисциплинарный синтез знаний о духовно-нравственном воспитании в контексте новых цифровых реалий. Исследование носит концептуально-аналитический характер, а его методологический аппарат был подобран в соответствии с необходимостью решения трёх взаимосвязанных задач: реконструкции сущностных характеристик изучаемого феномена, анализа трансформации условий его формирования и проектирования перспективных направлений педагогического ответа на вызовы цифровизации.

Философско-аксиологический анализ, охватывающий генезис представлений о добродетели от Платона и Аристотеля до этики долга И. Канта и последующих экзистенциально-постмодернистских концепций, позволил определить духовность и нравственность в качестве базовых антропологических констант, проходящих через все культурные эпохи, поэтому цифровизация требует переосмысления педагогического инструментария, а не простой адаптации, как например, заменить бумажный учебник на планшет. Вечные вопросы о добре, долге, справедливости и смысле нужно перевести на язык цифровой культуры, например, через анализ этических дилемм в видеоиграх, обсуждение ответственности в контексте цифрового следа, осмысление феномена кибербуллинга как важной проблемы. Многие педагоги создают цифровые проекты, направленные на помощь другим, что становится

практическим упражнением в волонтерстве и социальной ответственности, где усвоение ценностей происходит не через пассивное слушание, а через активное, осмысленное действие в цифровой среде. На наш взгляд, педагогам нужно признать гибридность как естественную среду существования, где нравственный выбор в социальной сети и в школьном коридоре – это части единой системы ценностных ориентаций личности. Воспитание должно готовить человека не к выбору между онлайн и оффлайн, а к целостной, осознанной жизни в реальном и виртуальном пространстве.

Психолого-педагогический анализ опирался на ключевые для отечественной науки парадигмы: культурно-историческую теорию Л.С. Выготского, деятельностный подход А.Н. Леонтьева и гуманистическую педагогику В.А. Сухомлинского. Это обеспечило методологическую основу для понимания возрастных особенностей, а также характера становления нравственного сознания и поведения в младшем школьном возрасте, когда ведущая учебная деятельность создает зону ближайшего развития для усвоения социальных норм и ценностей. Опора на классические отечественные парадигмы предоставляет исследованию незыблемый методологический фундамент, однако в контексте цифровой трансформации детства мы видим необходимость не только в их применении, но и в их концептуальном расширении. Так, например, деятельностный подход А.Н. Леонтьева остается центральным, но требует переосмысления «ведущей деятельности». Учебная деятельность, безусловно, сохраняет статус ведущей в младшем школьном возрасте, но параллельно и часто неосознанно формируется «ведущая цифровая деятельность» - комплекс практик взаимодействия с интернет-средой (поиск, коммуникация, игра, контент-потребление). Задача современной педагогики – не противопоставлять эти деятельности, а педагогически опосредовать их синтез. Цифровые инструменты должны быть встроены в учебную деятельность не как внешняя «награда» или техническое средство, а как ее органичная часть, расширяющая мотивы и способы усвоения ценностей (например, через сетевой коллаборативный проект с нравственной проблематикой). Культурно-историческую теорию Л.С. Выготского можно дополнить понятием «цифровые

орудия», ведь цифровая среда создает принципиально новую социальную ситуацию развития, где «значимым другим» для ребенка может выступать не только взрослый или сверстник, но и блогер или анонимное сообщество. Стоит отметить, что зона ближайшего развития сегодня формируется в гибридном пространстве, следовательно, ключевой педагогической задачей становится формирование у ребенка способности к осмысленному и рефлексивному использованию цифровых технологий. Цель заключается в том, чтобы перевести их из статуса пассивного источника развлечения или внешней информации в статус активного инструмента познавательной и личностной деятельности. В этом контексте цифровые среды и сервисы должны быть освоены как средства, расширяющие возможности мышления, самоанализа и осуществления осознанного морального выбора. Гуманистическая педагогика В.А. Сухомлинского сталкивается с вызовом «дегуманизации» цифрового общения, так как цифровая коммуникация часто обеднена невербальными сигналами, что может тормозить развитие эмпатии и эмоционального интеллекта. Это делает еще более актуальной задачу «очеловечивания» цифрового пространства в воспитательных целях. Внеучебная деятельность должна целенаправленно создавать ситуации просоциального онлайн-взаимодействия (совместное цифровое творчество, этические дискуссии в безопасной среде, онлайн-волонтерство), где пропагандируются уважение, сопереживание и ответственность за виртуальное слово и поступок. Психолого-педагогический анализ позволил выявить стратегическую цель – не защитить ребенка от этой среды, а научиться создавать «воспитывающие цифровые миры», где законы Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и В.А. Сухомлинского работают так же эффективно, как и в классе.

Важным нормативным контекстом, определившим вектор анализа, выступили документы современной государственной политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», и Федеральный закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», утверждающий воспитательную миссию

школы. Их изучение позволило соотнести теоретические построения с актуальным социальным заказом и ценностными рамками, внутри которых существует современная российская школа. В области цифровой педагогики и дидактики были рассмотрены работы А.Ю. Уварова, В.А. Лукова, в которых обосновываются принципы конструирования цифровой образовательной среды и анализируется трансформация педагогического взаимодействия. Следует согласиться с позицией, рассматривающей цифровую среду не как технологическую надстройку, а как новый антропологический и педагогический контекст. Её проектирование по мнению авторов должно исходить не из логики инструментов, а из логики формируемой деятельности и ценностных ориентиров. Среда, организованная как пространство потребительского клика, будет воспроизводить соответствующие модели поведения, в то время как среда, построенная на принципах коллаборации, рефлексии и созидания, может стать инструментом формирования ценностных установок. Идеи М.А. Чуланова о цифровых инструментах формирования универсальных учебных действий позволили рассмотреть технологический инструментарий как средство воспитательного воздействия. Его педагогическая ценность определяется не технологической сложностью, а способностью моделировать ситуации, требующие проявления нравственных качеств: ответственности в сетевом проекте, эмпатии при создании контента для сверстников, критичности при верификации информации. Таким образом, современная цифровая педагогика предоставляет не просто арсенал новых средств, а концептуальный базис для реконструкции процесса духовно-нравственного воспитания. Она позволяет переформулировать задачу: от поиска способов внедрения традиционных ценностей в цифровую среду – к проектированию самой этой среды как воспитывающего пространства, где архитектура, инструменты и характер взаимодействия изначально ориентированы на становление системы ценностных ориентаций личности, способной к автономному и ответственному существованию в условиях гибридной реальности.

В сфере медиапсихологии и влияния цифровой среды на развитие ребенка ключевыми стали исследования Г.У. Солдатовой, Е.И. Расска-

зовой и А.Е. Войскунского, посвященные цифровой социализации, когнитивным эффектам интернет-использования (включая феномен клипового мышления) и психологическим рискам (кибербуллинг, интернет-зависимость). Это позволило перейти от общих рассуждений о «вреде экрана» к научно-верифицированным факторам влияния. Мы можем утверждать, что цифровая среда выступает амбивалентным фактором развития, а ее конечное влияние определяется не технологическими параметрами, а качеством педагогического и социального сопровождения взаимодействия ребенка с ней. Следовательно, проблема смещается из плоскости ограничения доступа в плоскость формирования цифровой культуры личности, что и определяет новое содержание задач духовно-нравственного воспитания в условиях цифровизации.

Представленная методологическая стратегия позволила перейти от теоретических рассуждений к конкретным исследовательским действиям и содержательным выводам. На первом этапе посредством концептуального анализа была проведена операционализация понятия «духовно-нравственная культура младшего школьника». Конкретным результатом стала пятикомпонентная модель, которая представляет собой целостное, динамическое личностное образование, структурированное в пять взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов. Данная модель служит аналитическим инструментом для диагностики, проектирования и оценки воспитательного процесса, в том числе в условиях цифровой среды.

Духовно-нравственная культура младшего школьника представляет собой целостное, динамическое личностное образование, структурированное в пять взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов. Данная модель служит аналитическим инструментом для диагностики, проектирования и оценки воспитательного процесса, в том числе в условиях цифровой среды.

- Когнитивный компонент составляет интеллектуальную основу культуры. Он включает знание базовых нравственных норм, правил и понятий, таких как добро, зло, справедливость и ответственность, как в универсальном, так и в культурно-специфическом контексте. Этот компонент подразумевает понимание причинно-следственных связей между поступком и его последствиями, а также способность к

моральной рефлексии – анализу собственных действий и ситуаций с этической точки зрения. В цифровом контексте он проявляется в умении распознавать этические дилеммы в онлайн-пространстве, например, критически оценивать информацию и манипулятивные техники.

- Эмоционально-ценностный компонент обеспечивает личностное принятие норм. Он охватывает эмоциональный отклик, развитие эмпатии, способности к сопереживанию, чувства стыда и гордости за свои поступки. Этот компонент включает формирование ценностных ориентаций – внутреннего, эмоционально окрашенного принятия добра, справедливости, честности как лично значимых благ, а также развитие нравственных чувств, таких как чувство долга, совести и достоинства. В цифровом контексте он проявляется в эмоциональной реакции на агрессию или доброту в сети и в ценностном отношении к приватности и цифровой репутации – своей и чужой.

- Поведенческий компонент представляет собой практическое, деятельностное воплощение культуры в повседневности. Он включает навыки и привычки нравственного поведения в типовых ситуациях, такие как вежливость и помощь, способность к нравственному поступку в ситуации выбора, часто в условиях внутреннего или внешнего конфликта, а также общую культуру общения и взаимодействия. В цифровом контексте этот компонент проявляется в конкретных онлайн-практиках, конструктивном общении в чатах, отказе от участия в буллинге, помощи сверстникам в цифровой среде и соблюдении сетевого этикета.

- Личностно-мотивационный компонент внутреннюю мотивацию – стремление поступать нравственно не из страха наказания или ожидания награды, а в силу личных убеждений. Он охватывает наличие позитивного нравственного идеала, например, героя или примера для подражания, и понимание личного смысла следования моральным нормам, а также потребность в самоуважении через призму нравственных критериев. В цифровом контексте он проявляется в личном желании создавать позитивный, а не разрушительный контент и в мотивации использовать технологии для творчества и помощи, а не только для развлечения.

- Волевой компонент составляет энергетическую и регулятивную основу, обеспечивающую устойчивость культуры. Он включает способ-

ность к нравственной саморегуляции – управлению своими эмоциями и импульсами в конфликтных ситуациях. Этот компонент подразумевает нравственную стойкость, способность отстаивать свои принципы, противостоять негативному групповому давлению и сохранять верность своим ценностям в сложных обстоятельствах, а также настойчивость в следовании выбранному нравственному пути. В цифровом контексте он проявляется в способности самостоятельно ограничить время у экрана, прекратить просмотр деструктивного контента и противостоять провокациям и буллингу в сети, не поддаваясь на эмоции.

Взаимосвязь компонентов в данной модели является системной и неразрывной. Например, знание нормы, относящееся к когнитивному компоненту, должно быть эмоционально принято, что является задачей эмоционально-ценностного компонента, и подкреплено внутренним желанием, формируемым личностно-мотивационным компонентом, для реализации в поступках, составляющих суть поведенческого компонента. Этот процесс часто требует волевого усилия, обеспечиваемого волевым компонентом, для преодоления внутренних и внешних препятствий. Дефицит в развитии одного из компонентов ведет к дисфункции всей системы, что может проявляться, например, в характерном для цифровой среды разрыве между знанием правил и реальным поведением в условиях анонимности. Предложенная пятикомпонентная модель позволяет перейти от абстрактных целей духовно-нравственного воспитания к конкретным педагогическим задачам по развитию каждого структурного элемента личности ребенка. Она служит основой для целенаправленного подбора соответствующих традиционных и цифровых средств и для оценки эффективности воспитательного процесса в условиях гибридной реальности.

Сравнительно-сопоставительный анализ позволил провести не общую, а дифференцированную диагностику. Мы сопоставляли, как традиционные и цифровые каналы влияют на каждый конкретный компонент модели. Для когнитивного компонента был выявлен конкретный риск: цифровая клиповость ведет к поверхностности суждений, но одновременно была обнаружена и конкретная точка компенсации – использование проблемных интерактивных материалов, требующих анализа и рефлексии. Для поведенческого компонента риск заключается в раз-

рыве между поведением онлайн и оффлайн, а точкой роста – применение симуляторов и игровых сценариев для безопасной тренировки морального выбора. Проведенный анализ снимает дилемму «запретить или разрешить» и ставит перед педагогом задачу осознанного выбора и конструирования цифровых ситуаций, которые будут целенаправленно развивать нужные компоненты культуры.

В совокупности эти два этапа формируют практический алгоритм. Сначала, используя модель, педагог диагностирует, развитие какого компонента у ребенка или группы требует внимания (например, дефицит эмпатии в сетевом общении). Затем он целенаправленно отбирает или создает цифровой инструмент (например, проект по совместному созданию позитивного контента), который будет работать именно на решение этой задачи. Такой подход позволяет рассматривать цифровые технологии не как внешний вызов, на который надо реагировать, а как часть педагогического инструментария, которым можно и нужно управлять для достижения традиционных, но актуальных целей духовно-нравственного воспитания.

На заключительном, проективном этапе исследования был применён метод теоретического моделирования, позволивший осуществить переход от аналитической констатации проблем к конструктивному синтезу. Его суть заключалась в системном проектировании связей между имманентными возможностями цифровых технологий и конкретными задачами духовно-нравственного развития личности младшего школьника, структурированными в рамках пятикомпонентной модели. Основой для моделирования послужило целенаправленное соотнесение дидактических и воспитательных потенциалов цифровой среды (интерактивности, мультимедийности, сетевой коммуникации, симулятивности) с дефицитами и целевыми ориентирами развития каждого компонента духовно-нравственной культуры. Свойство интерактивности и симулятивности было спроектировано на задачу развития когнитивного и волевого компонентов. В результате было выведено направление разработки интерактивных симуляторов морального выбора – цифровых сред, где ребёнок, принимая решения за персонажа в смоделированной конфликтной ситуации, не только анализирует причинно-следственные связи, но и упражняется в нравственной саморегуляции, наблюдая отложенные последствия сво-

их виртуальных действий. Это позволяет трансформировать абстрактное знание нормы в опыт личной ответственности. Мультимедийность, как способ комплексного эмоционально-образного воздействия, была соотнесена с задачами эмоционально-ценностного компонента, что обусловило проективное предложение о создании тематических цифровых ресурсов нового типа – не информационных, а нарративных и проблемных. Речь идёт, например, о сериалах коротких иммерсивных видеосюжетов, построенных на этических дилеммах, близких опыту ребёнка, с последующим инструментарием для рефлексии. Подобные ресурсы призваны не информировать о добродетели, а вызывать эмоциональный отклик и личностное сопереживание, создавая почву для интериоризации ценностей. Потенциал сетевой коммуникации был спроектирован на развитие поведенческого и личностно-мотивационного компонентов. Данное моделирование привело к обоснованию необходимости сместить акцент с индивидуального потребления контента на организацию сетевых проектов совместной продуктивной деятельности, в процессе которой происходит присвоение нравственных норм через личный опыт и коллективную рефлексия. Конкретным направлением здесь выступает педагогическое сопровождение проектов, в которых цифровая среда является средством кооперации, например, совместное создание цифровой «Книги добрых дел» класса, запись аудиоспектаклей для воспитанников детских домов, проведение виртуальных экскурсий по памятным местам для сверстников из других регионов. В такой деятельности цифровой инструментарий естественным образом подчиняется решению нравственной задачи, а мотивация к действию рождается из внутренней логики совместного дела, а не внешнего задания.

Таким образом, нами были выявлены следующие направления для интеграции цифровых технологий в систему духовно-нравственного воспитания: симуляторы морального выбора, проблемные мультимедийные ресурсы, сетевые проекты коллективного творчества. Они задают ориентиры для опытно-экспериментальной работы по созданию конкретных методик и дидактических решений, перевода исследования из плоскости критики цифровых рисков в плоскость созидания цифровых возможностей для становления духовно-нравственного воспитания младших школьников.

Результаты и обсуждение

Проведённый анализ позволил выявить амбивалентный характер влияния цифровой среды на духовно-нравственное становление младшего школьника и сформулировать принципы педагогического ответа на этот вызов. Исследование подтвердило, что ключевые риски связаны не с технологиями самими по себе, а с их содержательным и коммуникативным наполнением, порождающим системные дефициты. Был выявлен комплекс взаимосвязанных факторов: фрагментация информационного потока и клиповость мышления ведут к дефициту целостного осмысления этических ситуаций, что ослабляет когнитивный компонент культуры. Анонимность и агрессивность отдельных сегментов интернет-коммуникации провоцируют дефицит эмпатии и ответственности за последствия слов и действий в сети, что напрямую затрагивает эмоционально-ценностную и поведенческую сферы. Постоянная многозадачность и перегрузка стимулами формируют дефицит глубинной рефлексии и волевой саморегуляции, подрывая основу для осознанного нравственного выбора.

В ответ на выявленные риски была разработана и операционализирована пятикомпонентная модель духовно-нравственной культуры. Каждый компонент был концептуализирован не только как объект потенциального деструктивного воздействия цифровой среды, но и как целевой ориентир для педагогически управляемого конструктивного влияния. Это позволило перейти от парадигмы защиты от цифровых рисков к парадигме целенаправленного проектирования развивающих цифровых дидактических ситуаций. Модель приобрела прогностическую и инструментальную ценность, задав вектор для отбора и методической адаптации цифровых средств в соответствии с конкретными задачами формирования когнитивного, эмоционально-ценностного, поведенческого, личностно-мотивационного и волевого аспектов культуры личности. Для развития когнитивного компонента эффективны интерактивные курсы и анимированные этические притчи с вопросами на анализ. Эмоционально-ценностный компонент может быть обогащён виртуальными экскурсиями, вызывающими чувство сопричастности, или обсуждением кинофрагментов, направленным на развитие эмоционального интеллекта. Поведенческий компонент целесообразно

формировать через симуляторы морального выбора или участие в социальных и волонтерских онлайн-проектах. Личностно-мотивационный компонент проявляется в геймифицированных платформах с акцентом на коллективные достижения. Волевой компонент требует инструментов, тренирующих самоконтроль, таких как программы по цифровой гигиене или челленджи добрых дел с последующей рефлексией.

Ключевым выводом исследования является отказ от противопоставления «традиционного» и «цифрового». Вместо этого предлагается модель осмысленной интеграции, где цифровые технологии не заменяют живое общение и непосредственный опыт, а дополняют и усиливают их, выполняя специфические дидактические функции. Так, традиционные формы внеучебной деятельности, такие как беседа, чтение или экскурсия, получают новое измерение через цифровое сопровождение. Например, после чтения литературного произведения класс может создать совместную цифровую книгу-размышление, а после реальной экскурсии – виртуальную выставку фотографий с этическими комментариями. В этой модели центральная роль отводится педагогу как модератору, интерпретатору и смысловому навигатору, который направляет взаимодействие с цифровым контентом, ставит рефлексивные вопросы и помогает ребёнку перевести виртуальный опыт в плоскость личностных смыслов и устойчивых поведенческих паттернов. Таким образом, цифровая среда становится не альтернативой воспитанию, а его новым, сложно организованным контекстом, требующим от педагога высокой степени профессиональной рефлексии и методической изобретательности.

Заключение

Как показало исследование, цифровая среда выступает амбивалентным фактором духовно-нравственного воспитания младшего школьника, оказывая дифференцированное влияние на различные компоненты его личности. Преодоление выявленных рисков и реализация конструктивного потенциала цифровых инструментов требуют не стихийной адаптации, а целенаправленного педагогического проектирования, основанного на разработанной структурно-компонентной модели, которое должно осуществляться по следующим взаимосвязанным направлениям:

1. Необходима системная работа по развитию цифровой и медиаграмотности учащихся, выходящей за рамки технических навыков и включающей критическое осмысление информации, этику сетевого взаимодействия и рефлекссию собственного цифрового следа.

2. Ключевым условием является целенаправленная подготовка и методическая поддержка педагогов, позволяющая им перейти от восприятия цифровых технологий как вспомогательного инструментария к их осознанному использованию как средства решения конкретных воспитательных задач в рамках каждого компонента модели.

3. Имеется потребность в создании и экспертной оценке качественного образовательного контента, который воплощает традиционные российские ценности через современные нарративные, интерактивные и мультимедийные формы, способные вызывать эмоциональный отклик и личностное вовлечение.

4. Эффективность любой педагогической стратегии невозможна без усиления осознанного партнёрства семьи и школы в формировании здоровой цифровой культуры, выработке общих принципов регуляции цифрового потребления и согласовании ценностных ориентиров в онлайн- и офлайн-среде.

Перспективой данного исследования является переход от теоретического моделирования к опытно-экспериментальной работе по разработке и апробации конкретных методик и цифровых ресурсов (симуляторы морального выбора, сетевые проекты коллективной социально значимой деятельности), эффективность которых будет оцениваться по критериям сформированности выделенных компонентов духовно-нравственной культуры младшего школьника.

Список литературы

1. Божович, Л. И., & Славина, Л. С. (1979). *Психическое развитие школьника и его воспитание*. Москва: Знание. 96 с.
2. Выготский, Л. С. (2025). *Педагогическая психология*. Москва: Эксмо.
3. Есин, Р. В., Карнаухова, О. А., & Кустицкая, Т. А. (2026). *Цифровая дидактика. Педагогический эксперимент и его анализ математическими методами: учебное пособие*. Москва: НИЦ ИНФРА-М. 82 с.
4. Жилавская, И. В. (2013). *Медиаобразование молодёжи: монография*. Москва: РИЦ МГТУ им. М. А. Шолохова. 243 с.

5. Казакова, Е. И. (2020). Цифровая трансформация педагогического образования. *Ярославский педагогический вестник*, (1), 8–14. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-1-112-8-14>. EDN: <https://elibrary.ru/PXPGEQ>
6. Колберг, Л., Пауэр, Ф., & Хиггинс, Э. (1992). Подход Лоуренса Колберга к нравственному воспитанию. *Психологический журнал*, (3), 173–175.
7. Леонтьев, Д. А. (2022). *Синтез психологии и педагогики — прорыв в образовании. Рекомендации выдающегося психолога в помощь детским педагогам (по трудам Л. Выготского)*. Москва: Амрита-Русь.
8. Луков, В. А., & Луков, С. В. (2020). Цифровизация в России: человеческое измерение. *Знание. Понимание. Умение*, (1), 92–100. <https://doi.org/10.17805/zpu.2020.1.7>. EDN: <https://elibrary.ru/CQHYBF>
9. Слостенин, В. А., & Каширин, В. П. (2025). *Психология и педагогика: учебник для вузов*. Москва: Юрайт.
10. Уваров, А. Ю., Гейбл, Э., Дворецкая, И. В., и др. (2019). *Трудности и перспективы цифровой трансформации образования*. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1990-5>. ISBN: 978-5-7598-1990-5. EDN: <https://elibrary.ru/ANYGHO>
11. Ушинский, К. Д. (2025). *Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии*. Рига, Латвия: Archive Publica.
12. Фёдоров, А. В. (2021). *Медиаобразование и медиаграмотность: учебное пособие для вузов*. Москва: Директмедиа Паблишинг. <https://doi.org/10.23681/610940>. ISBN: 978-5-4499-1949-6. EDN: <https://elibrary.ru/LMVTZF>
13. Щуркова, Н. Е., & Рындак, В. Г. (2018). Новые методики нового воспитания. *Воспитание школьников*, (7), 16–26. EDN: <https://elibrary.ru/PLSQDL>
14. Эльконин, Д. Б. (2025). *Психология игры*. Кирс: Советские учебники.
15. Bennett, S., Thomas, L., Agostinho, S., Lockyer, L., Jones, J., & Harper, B. (2011). Understanding the design context for Australian university teachers: implications for the future of learning design. *Learning Media and Technology*, 36(2), 151–167. <https://doi.org/10.1080/17439884.2011.55362>
16. Brown, J. S. (2005). Growing up digital: how the web changes work, education and the ways people learn. *Change*, 32(2), 10–20.
17. Cheah, S., & Wang, S. (2017). Big data-driven business model innovation by traditional industries in the Chinese economy. *Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies*, 10(3), 229–251. <https://doi.org/10.1108/JCEFTS-05-2017-0013>. EDN: <https://elibrary.ru/YGLDIG>

References

1. Bozhovich, L. I., & Slavina, L. S. (1979). *Mental development of the schoolchild and its upbringing*. Moscow: Znanie. 96 p.
2. Vygotsky, L. S. (2025). *Pedagogical psychology*. Moscow: Eksmo.

3. Esin, R. V., Karnaukhova, O. A., & Kustitskaya, T. A. (2026). *Digital didactics. Pedagogical experiment and its analysis by mathematical methods: Textbook*. Moscow: SIC INFRA-M. 82 p.
4. Zhilavskaya, I. V. (2013). *Media education of youth: Monograph*. Moscow: RIC MGGU named after M. A. Sholokhov. 243 p.
5. Kazakova, E. I. (2020). Digital transformation of teacher education. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, (1), 8–14. <https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-1-112-8-14>. EDN: <https://elibrary.ru/PXPGEQ>
6. Kohlberg, L., Power, F., & Higgins, E. (1992). Lawrence Kohlberg's approach to moral education. *Psychological Journal*, (3), 173–175.
7. Leontiev, D. A. (2022). *Synthesis of psychology and pedagogy — a breakthrough in education. Recommendations of an outstanding psychologist to help children's teachers (based on the works of L. Vygotsky)*. Moscow: Amrita Rus'.
8. Lukov, V. A., & Lukov, S. V. (2020). Digitalization in Russia: The human dimension. *Knowledge. Understanding. Skill*, (1), 92–100. <https://doi.org/10.17805/zpu.2020.1.7>. EDN: <https://elibrary.ru/CQHYBF>
9. Slastenin, V. A., & Kashirin, V. P. (2025). *Psychology and pedagogy: Textbook for universities*. Moscow: Yurait.
10. Uvarov, A. Yu., Gable, E., Dvoretzskaya, I. V., et al. (2019). *Challenges and prospects of the digital transformation of education*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1990-5>. ISBN: 978-5-7598-1990-5. EDN: <https://elibrary.ru/ANYGHO>
11. Ushinsky, K. D. (2025). *Man as an object of education. Experience of pedagogical anthropology*. Riga, Latvia: Archive Publica.
12. Fedorov, A. V. (2021). *Media education and media literacy: Textbook for universities*. Moscow: Directmedia Publishing. <https://doi.org/10.23681/610940>. ISBN: 978-5-4499-1949-6. EDN: <https://elibrary.ru/LMVTZF>
13. Shchurkova, N. E., & Ryndak, V. G. (2018). New methods of new upbringing. *Education of Schoolchildren*, (7), 16–26. EDN: <https://elibrary.ru/PLSQDL>
14. Elkonin, D. B. (2025). *Psychology of play*. Kirs: Soviet Textbooks.
15. Bennett, S., Thomas, L., Agostinho, S., Lockyer, L., Jones, J., & Harper, B. (2011). Understanding the design context for Australian university teachers: Implications for the future of learning design. *Learning Media and Technology*, 36(2), 151–167. <https://doi.org/10.1080/17439884.2011.55362>
16. Brown, J. S. (2005). Growing up digital: How the web changes work, education and the ways people learn. *Change*, 32(2), 10–20.
17. Cheah, S., & Wang, S. (2017). Big data driven business model innovation by traditional industries in the Chinese economy. *Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies*, 10(3), 229–251. <https://doi.org/10.1108/JCEFTS-05-2017-0013>. EDN: <https://elibrary.ru/YGLDIG>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Попова Александра Ивановна

*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
ул. Коммунаров, 28, г. Елец, 399770, Российская Федерация
popova-a-i@mail.ru*

Щербатых Людмила Николаевна, кандидат педагогических наук, профессор
кафедры восточных и европейских языков, перевода и лингводидактики
института филологии и межкультурной коммуникации
*Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
ул. Коммунаров, 28, г. Елец, 399770, Российская Федерация
shcherlyd@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Alexandra I. Popova

*Bunin Yelets State University
28, Kommunarov Str., Yelets, 399770, Russian Federation
popova-a-i@mail.ru
SPIN-code: 1377-1128
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-0190-5688>*

Lyudmila N. Shcherbatykh, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Oriental and European Languages, Translation, and Linguodidactics at the Institute of Philology and Intercultural Communication
*Bunin Yelets State University
28, Kommunarov Str., Yelets, 399770, Russian Federation
shcherlyd@mail.ru
SPIN-code: 2903-6236*

Поступила 15.01.2026

После рецензирования 08.02.2026

Принята 09.02.2026

Received 15.01.2026

Revised 08.02.2026

Accepted 09.02.2026